Программа, следящая за виртуальным миром — это и была истинная личность Нолан.

Хао Жэнь нашел в оборудовании в пещере тонны информации о создании виртуального мира, в которой содержалась информация о Нолан. Мысль заставила Хао Жэня провести проверку биографии Нолан и раскрыть её личность.

Люди Зорма и Перворожденные совместно создали огромную виртуальную систему, которая почти на сто процентов имитировала реальный мир. Система состояла из двух частей: биологического сознания Перворожденного и искусственного интеллекта машины. Биологическое сознание Перворожденного было основным телом виртуального мира. Вся система была построена во сне древнего существа; огромная сила разума Перворожденного могла вместить в один сон более миллиарда человеческих существ. ИИ машины был как вспомогательный компонент для поддержания системы, живя в машинах, подключенных к Перворожденному, включая цилиндры из сплава и массив серверов глубоко в убежище. Эти машины, постоянно следящие за виртуальным миром, были часовыми и няньками жителей Зорма в реальном мире.

И Нолан была одним из интерфейсов программы мониторинга.

Но она не знала о своей личности, потому что самые ранние настройки изменили её сознание. Она жила только в этом виртуальном мире, воспринимая всё в виртуальном мире по-человечески. Её восприятие было преобразовано в человеческую перспективу с помощью симуляции. Так система мониторинга определяла, подходит ли виртуальный мир для человека, а миссия Нолан заключалась в том, чтобы быть «пробным зондом» в виртуальной жизни.

Хао Жэнь не знал, какова была конечная задача Нолан в первоначальном плане, потому что системная ошибка испортила эту часть информации. С тех пор как «план возвращения к реальности» жителей Зорма потерпел крах, изучение первоначальной траектории виртуального мира потеряло смысл. Да и, честно говоря, сейчас было не время для этого.

Под руководством МТД Хао Жэнь приказал автономным роботам установить больше пробных зондов на ганглии Перворожденного. Это должно было укрепить физическую связь, которая позволила бы ему войти в сон Перворожденного без использования гибернационной капсулы. Он прислонился к щупальцу, как можно ближе к его нервной системе. Затем он сказал Лили и Вивиан: — Я собираюсь поговорить с ним лицом к лицу. Вы двое следите за происходящим здесь.

Лили спросила громким голосом: — Господин домовладелец, а если пещера обрушится?

Хао Жэнь пожал плечами.

— Тогда мы должны бежать.

— Я думала, ты скорее умрешь, чем побежишь? — Вивиан улыбнулась, наклонилась и

похлопала Хао Жэня по плечу. — Не волнуйся. Пока пещера не обрушится, я не позволю ничему потревожить тебя.

Хао Жэнь сделал пальцем V-образный жест. Затем он прислонил голову к щупальцу позади себя и мысленно пробормотал. — Активировать связь.

Дрожь и странные звуки в пещере стихли, когда темнота сомкнулась со всех сторон. Затем странное жгучее и тупое чувство устремилось к нему, словно его собирались похоронить. Хао Жэнь открыл глаза и обнаружил, что стоит в мире тьмы.

Это был странный и мрачный мир, в котором все было черным, белым и серым. В бескрайней пустыне лежали руины городов, голые остовы и цементные отходы зданий — вот что осталось в руинах. Как и в 3D-моделях, во всем не хватало деталей и визуализации. Структура была простой, поверхность грубой, а хаотичность этих строений отражала мечтательное гротескное ощущение. На небе не было солнца, луны и звезд, не было света, лишь серо-белый туман, плывущий на большой высоте, покрывал землю.

В этом безликом мире оставалась только одна вещь — люди.

Люди были повсюду, но лежали на пустынной земле. Их одежда стала шелковисто-гладкой, почти резиновой, как у неполноценных трехмерных моделей. Лишь их свежий вид сохранял замысловатые детали, что говорило о том, что данные их душ не рассеялись. Хао Жэнь бросил случайный взгляд: тела казались спящими и погруженными в сон, их выражения были спокойными, на лицах играла странная улыбка, словно во сне они обрели вечный покой.

Это была эвтаназия мирового масштаба; это было странно и, конечно, очень жутко.

Хао Жэнь поднял голову и огляделся в поисках Нолан. Он использовал Нолан как трамплин для входа в этот мир; естественно, она должна быть поблизости, и, конечно, он услышал голос Нолан.

— Небо исчезло, растения исчезли, краски исчезли... Весь мир стал безжизненным...

— Хао Жэнь повернул голову на звук, Нолан сидела на сером кубе, который мог быть частью здания, но теперь превратился в неокрашенный блок. Она медленно подняла голову и посмотрела на Хао Жэня, её голос звучал так, как будто она разговаривала во сне. — Почему я не спала, как они? Ты знаешь, что случилось с этим миром?

— Тьма перед рассветом, — Хао Жэнь шагнул вперед и взял Нолан за руку, что, казалось, немного приободрило её. — Ты доверяешь мне? — спросил Хао Жэнь.

— А что ещё я могу сделать? — спросила Нолан в ответ.

— Открой свое сердце, — Хао Жэнь посмотрел в глаза Нолан. — Мне нужно, чтобы ты стала моим трамплином, чтобы я мог поговорить с контролирующим сознанием, стоящим за этим миром. При этом ты почувствуешь, что всё твоё тело и разум как будто обыскивают, но я уверяю тебя, что ничего не сделаю с твоим разумом, мне просто нужно, чтобы ты был мостом. Это трудно объяснить, и я не могу этого объяснить. Вы... готовы?

Нолан медленно моргнула. Машина в реальном мире постепенно разрушалась и влияла на её мышление. Но она поняла, что сказал Хао Жэнь. Она медленно кивнула.

— Я не знаю, что делать; всё зависит от тебя.

Хао Жэнь спокойно кивнул и скомандовал МТД: — Открой интерфейс входа в систему Нолана и включи режим перевода.

Когда соединение установилось, тело Нолан слегка задрожало, её глаза расширились, как будто её душа покинула тело. В то же время Хао Жэнь почувствовал, что его дух внезапно перенесся в другое массивное, неописуемое, почти невидимое тело сознания, непостижимое для человека.

Впервые в истории человек соединил свой разум с Перворожденным.

Это было беспрецедентное приключение и подвиг, потому что никто не мог устоять перед силой разума Хранителей, не говоря уже о прямом соединении. Даже духовно сильные монахи в Холетте сходили с ума, лишь услышав слабые голоса Перворожденных и гигантов-хранителей; установить прямую ментальную связь с ними было просто равносильно смерти.

Но был признак того, что он сходит с ума. Несмотря на то, что он осознал, что подключен к сложному сознанию, которое не может понять ни один человек, это сложное сознание не было враждебным.

Перворожденный лишь с любопытством наблюдал за этим «маленьким существом», задаваясь вопросом, почему он так внезапно появился. Но Перворожденный почувствовал что-то знакомое. Одним из них была божественность богини, отражение Вороны 12345, а другим — жизненная сила, творение Богини и некоторые другие вещи, которые он не мог постичь.

Хао Жэню показалось, что он увидел бесконечный свет в иллюзии, облако теней неопределенной формы, несметных цветов и размеров. Он подумал, что это был Перворожденный; в той форме, которую мог постичь его человеческий разум. Он попытался заговорить с тенью. — Ты меня слышишь?

Наступила оглушительная тишина, словно она длилась целый век, прежде чем он наконец услышал голос в иллюзорном пространстве.

— Боль.

— Боль?

— Больно, жарко… — голос казался вездесущим. — Мне страшно…

Хао Жэнь замер, он знал, что этот голос должен быть мыслью Перворожденного, но не ожидал, что он будет таким откровенным, как у ребенка.

— Ты ведь хранитель этой планеты, не так ли? — спросил Хао Жэнь. Он быстро вышел из кратковременного шока, но его голос звучал тревожно. — Я знаю, что вам сейчас очень больно, но, пожалуйста, потерпите ещё немного. Мы ищем способы забрать вас…

Его прервали; Перворожденный, казалось, погрузился в состояние хаоса. Голос его хаотического разума внезапно обрушился на него.

— Мать просила меня защищать моих братьев и сестер здесь, но с тех пор Мать никогда не разговаривала со мной…

— Мама сказала, что мои братья сошли с ума. Она попросила меня спрятать всю экосистему…

— Я смог вернуть всё обратно в живое, но почему мама не сказала мне, что делать дальше…

— Снаружи жарко, очень жарко…

— Я никому не причинил вреда. Я просто помогаю маме ухаживать за садом…

— Почему мама молчит? Мама давно со мной не разговаривала…

— Я скучаю по Матери; я очень скучаю по Матери…

Голос Перворожденного был похож на мириады мыслей, смешанных вместе. От огромного количества мыслей голова Хао Жэня почти разорвалась на части, но как раз когда он был готов захлебнуться, божественное благословение Вороны 12345 внезапно разбудило его. Ухватившись за этот момент трезвости, Хао Жэнь выкрикнул, наверное, самое сильное слово в этих обстоятельствах.

— Я отведу тебя к твоей матери!

Группа голосов заговорила одновременно: — Мать?

— Ага. Мы тоже ищем Богиню Творения — твою мать, — сказал Хао Жэнь, покачав головой. — С ней что-то случилось, сейчас она спит глубоко во вселенной. Если ты сможешь продержаться ещё немного, я отведу тебя к твоей Матери.

— Кто вы? — спросил Перворожденный, окончательно пробудившись от вопроса.

— Кто я такой — не важно. Самое главное, что я помогу тебе, — сказал Хао Жэнь. — Эта планета падает к солнцу. Но у меня есть космический корабль, который может перенести ваш мозг наружу. Вы сохраните в мозгу всё сознание и душу народа Зорм… Вы ведь знаете о мозге, не так ли? Это ядро вашего разума, где хранится вся память. Я отнесу его в безопасное место, и проблема будет решена. Ты не умрешь, доверься мне!

Старший сын на мгновение замолчал. Когда он заговорил снова, в его голосе чувствовалось сожаление.

— Нет, это не сработает.

— Почему?

— Там нет мозга…

— Что?

http://tl.rulate.ru/book/59836/2447381